

Автарх продолжал наступление с мечом в руках. Затем он применил боевое искусство промежуточного эмпирейского ранга, Skyseize Sword Art. Захват неба, нет, самих небес, был актом неукротимой воли. Удар был настолько быстрым, что позволил ему избежать как минимум половины высвободившихся способностей духов. Даже молнии Бедствия Хаоса, испепелившие его со всех сторон, нисколько не ослабили импульс его удара.

Но как раз в тот момент, когда удар уже должен был быть нанесен, появилась Прайм-башня и заблокировала его. Удар меча автарха столкнулся с Прайм-башней на высокой скорости, заставив ее отклониться, благодаря тому, что слуга души оттолкнул ее. Затем башня внезапно увеличилась в размерах и налетела на Автарха Цяня.

Автарх Цянь выплюнул еще одну порцию крови. Как раз когда он отступал назад, Империус Пирос Ин Хуо ударил его в бедро, отчего разлетелась обугленная плоть. За этим быстро последовали десять ударов, нанесенных Душегубом, в результате чего автарх упал на землю. В довершение всего в его тело влилось огромное количество Бедствия Кровавой Дьяволицы.

"Отрывайся!" Автарх Цянь послал свою святую ки наружу, отбрасывая Бедствие Кровавой Твари и отбиваясь от шквала ударов. Несмотря на то, что он был единственным бойцом, он обладал силой святой ки, принадлежащей эмпирейскому святому второго уровня, и это было не то, над чем стоило насмехаться.

Как только он вырвался на свободу, то сразу же начал искать Тяньмина, но не сразу понял, где он. Обернувшись, он увидел, как беловолосый юноша взмахнул мечом Гранд-Ориент и выпустил Мириады Мечей Уничтожения, а также Формирование Империял Меча. Сила этого удара затмила многих эмпирейских святых первого уровня!

С громким свистом Автарх Цянь парировал удар, едва не потеряв хватку Первобытного Стикса.

"Как на вкус отчаяние, старый демон?" сказал Тяньмин, его ярость взлетела до небес. Затем он разделил Большой Восточный Меч на две части и вонзил одну из них в нижнюю часть живота автарха.

Тяньмин пытался разрушить его святой дворец, но святая ки автарха была слишком сильна. Он смог вытолкнуть меч даже после того, как тот вонзился в плоть.

С громким звуком автарх ударил кулаком по черной руке Тианinga и отправил его в полет, отчего тот закашлялся кровью. Это лишь придало ему еще более грозный и кровожадный вид. "Ты должен благодарить небеса, что такому мерзкому зверю, как ты, позволили жить так долго!"

Как раз в тот момент, когда автарх собирался ответить, Первобытный Кровавый Кунпенг впился в него когтями, вырвав еще больше плоти и обнажив кости. Затем Лань Хуан использовал Первобытную Звуковую Волну, разбив обе его барабанные перепонки.

"Благодарить их? Небеса завидуют нам, теократам! Они даже боятся нас!" Он снова поднялся из лужи крови и безумно захихикал.

"Ты ошибаешься. Небесные пути сосредоточены на общей картине. В глазах небес ваш клан Девятихвостых - всего лишь бесконечно малое пятно на земле, просто муравей! Все, чего ты добился, это нашел способ увековечить свой клан, жертвуя жизнями других! У вас даже нет шанса захватить небеса! Те, кто идет по пути ложного правителя, в конце концов будут уничтожены истинным государем. Сегодня тот, кто будет вершить суд небес, - не кто иной, как я, Ли Тяньмин!" В его глазах полыхала слава солнца, а в руках неизмеримо ярче сверкал Великий Восточный Меч. "Хех, ты, как никто другой, утверждаешь, что являешься истинным государем? Хахахахаха! Это шутка, которую я когда-либо слышал! Ты слишком наивен, слишком свеж! Даже если ты уничтожишь мой клан, лжегерои и лицемеры вроде тебя никогда не смогут преодолеть волю нашего клана, чтобы потрясти небеса! Теократы не погибнут во веки веков!"

"Мечтай". Убийственное намерение просачивалось из Тяньмина, когда он и все три его связанных жизнью зверя, слуга души и кунпенг пошли в атаку. Автоарх никак не мог справиться с таким количеством различных атак, а Ин Хуо и Душегуб наносили все новые и новые удары, когда он не видел. Сложность различных атак смешалась в непредсказуемый, хаотичный шквал. С каждой по отдельности было трудно справиться, не говоря уже обо всех вместе!

"Тяньмин, мой маленький друг, вот почему я сказал, что ты слишком наивен! Даже если я погибну сегодня, ты однажды придешь, чтобы мучиться вечно! Ты никогда не сможешь покоиться с миром!" Пока он говорил и смеялся, он достал толстый фолиант с небесным узором, который, казалось, был не меньше пяти звезд. Пятизвездочные фолианты были бесценны, гораздо ценнее, чем даже Кровавая Формация. Автарх Цянь активировал его своей кровью и нацелил на Тяньмина.

"Ты хочешь сразиться со мной? Даже если ты непревзойденный гений, который может противостоять мне и привести меня в отчаяние, ты все равно умрешь!" Фолиант уже был активирован. Если он соединится, это будет фатально.

"Это Том Матери Душ!" с тревогой сказал Файлинг.

"Понятно." Тяньмин кивнул, никак не отреагировав. Вместо этого он, как мотылек на пламя, направился прямо к автору.

Прайм-тауэр возникла над головой автарха и сильно надавила на него, так что ему ничего не оставалось, как заблокировать ее своим мечом, а другой рукой направить фолиант на Тяньмина. "До свидания, Ли Тяньмин".

Его лицо выражало чистое блаженство, а книга исчезала в море сознания, по-прежнему направленная на Тяньмина. Он уже мог представить себе, как душа Тяньмина выдохнется, как он умрет ужасной смертью.

Видя, как Тяньмин закрыл глаза, казалось, что фолиант сработал. Но в следующее мгновение его глаза снова открылись, и он увидел, как Формирование Империи Меча и Уничтожение Мириад Мечей разворачиваются. Так что же, если у него была книга Матери Душ? Разве она могла сравниться с его Башней Души?

"Деменция тебя достала? Почему ты выбрал том небесного узора атаки души, чтобы использовать его против меня?" В тот момент, когда Прайм-башня подавила Автарха Цяня, удар его меча соединился, сотрясая небеса и землю.

Прайм-тауэр обрушилась на голову автарха, а Гранд-Ориентский меч пронзил его святой дворец. Затем толстый меч прошел через все его тело. Когда Тяньмин вытащил его, духовная энергия вырвалась наружу.

"Аааа! Моя сила! Моя драгоценная сила!" Мозг автарха был раздавлен только что. Его глаза налились кровью, он вытянул руку и прижал ее к своему святому дворцу, но это было бесполезным занятием. Он упал на колени перед Тяньмином. Если бы Тяньмин не остановил слугу души, то Автарх Цянь был бы уже расплюснут в мясную массу.

"Это не твоя сила. Это всего лишь кристаллизация злодеяний, которые ты совершил". Он протянул руку и поднял Автарха Цяня за волосы.

"Хахаха..." Автарх смотрел на него и продолжал смеяться. Он все еще пытался поднять свой меч, чтобы убить Тяньмина, но от этого удара на плече Тяньмина не осталось и следа.

"Каково это - быть простым смертным? Или, как ты так любишь выражаться, маленькой рыбкой? А?" с ухмылкой спросил Тяньмин. "Старый дурак, я приготовил удочку специально для тебя. Я дам тебе ее попробовать. Я ждал этого шанса слишком долго!"

Он достал удочку из своего пространственного кольца. Поскольку это было звериное оружие, крючок был очень острым. Тяньмин поймал автарха за рот и поднял удочку. Он поднял его и бросил в Чистилище Лазурного Океана.

Когда волны взревели, удочка сильно задрожала. Когда автарх врезался в землю, его святая ки полностью рассеялась, в результате чего он начал стареть со скоростью, видимой невооруженным глазом. Его волосы стали совершенно белыми, а по всему телу начали образовываться морщины. Он даже начал горбиться, и у него появилось множество печеночных пятен.

"Ты боишься старения и смерти, верно? Не волнуйся. Я сделаю так, что ты не сможешь умереть, даже если захочешь".

Рыбак стал рыбой, которую поймали. Тяньмин потянул за удочку и вытащил его обратно. Все, что мог сделать автарх, - это расширить глаза и тупо смотреть на него. Потеряв все, что у него было, и испытав отчаяние, он обрел опыт, который раньше был ему чужд. Он наконец-то познал всю глубину отчаяния и безысходности.

Тяньмин осторожно поднял его за белые волосы, боясь случайно убить пожилого человека, который был на последнем издыхании. "Автарх Цянь, Циклическое Зеркало было разбито, и все твои потомки были стерты с лица земли. Теперь я хочу спросить тебя вот о чем: Что случилось с так называемой волей Теократов, а? Неужели она превратилась в пепел после того, как я хорошенько ее растоптал?"

"Отныне и навеки ваши гидры и сидры больше не будут бродить по этой земле. Все, за что стояли вы и ваш клан, будет проклято будущим поколением. А ведь когда-то вы утверждали, что вас никогда не сотрут с лица земли... Прости, но, похоже, я превзошел твои ожидания и сделал именно это!"

Он дал ему три пощечины, чтобы убедиться, что автарх не потеряет сознание.

"Хахаха..." Автарх все еще смеялся.

"Чего ты смеешься?"

"Это бессмысленно. Сюаньюань Сю все равно всех вас убьет".

"О? Я вижу, ты все еще не теряешь надежды. Почему бы тебе не взглянуть туда?"

Автарх с трудом повернулся к нему спиной, крюк все еще был у него во рту. Он выглядел жалким, как никто другой, но это была его справедливая заслуга. Это был сам суд небес.

Перед его глазами предстало зрелище: Сюаньюань Сю стоял на коленях перед Ли Муяном, опустив голову и выплевывая свежую кровь. Его Инфернальный Виледрагон уже был разорван на две части, и кровь текла по всей земле.

"Фэн, присмотри за этой тварью. Смотри, чтобы она не умерла", - сказал Тяньмин.

"Хорошо." Е Линьфэн встал на страже перед Автархом Цянем, а Тяньмин направился к Ли Муяну.

"Ты... Ты часть Клана Инфернальной Души?" - спросил автарх.

"Верно."

"Как ты себя чувствуешь сейчас?"

"Абсолютно великолепно", - с ликованием ответил Е Линьфэн.

"Хаха, я думаю, что ваш клан заслужил карму, которая к нему пришла. Мы, Теократы, убили гораздо больше вас, чем вы наших. Это действительно выгодная сделка. Жаль, что все ваши предки умерли без причины". Автарх разразился очередным приступом смеха.

"Вы ошибаетесь. Во-первых, уничтожить клан Девятихвостых было единственным желанием моих предков, и оно уже исполнено. Во-вторых, брат Тяньмин заставит тебя заплатить за это тысячу раз. Просто подожди", - сказал Е Линьфэн.

Несмотря на то, что ему не довелось лично убивать членов клана Девятихвостых, именно он все это время поддерживал работу Формации Подавления Зла. Не говоря уже о том, что он оказал огромную помощь в сегодняшней решающей битве. Без него Дворец Децимо Дао никак не смог бы дать отпор Теократам. У Е Линфэна было много заслуг.

.....

Тяньмин теперь стоял перед Сюаньюань Сю.

"Я уже покалечил его, разрушив его святой дворец. Ты можешь забрать его", - сказал Ли Муян.

"Циклическое зеркало было разбито. Очнутся ли мой крестный отец и дворцовый владыка от комы?" спросил Тяньмин.

"Очнутся. Предоставь это мне".

"Тогда увидимся позже".

"Хорошо, я пойду туда первым", - сказал Ли Муян и направился к Автарху Цяню, объекту его недовольства и опасений.

Взгляды Тяньмина и Сюаньюань Сю встретились.

"Если ты посмеешь убить меня, остальные в Архаионе обязательно истребят всех вас и ваши кланы!" Сюаньюань Сюй был так напуган, что заикался.

"Ты был очень высокомерен, когда чуть не убил меня и не зарезал моего крестного отца", - с ухмылкой сказал Тяньмин.

"Молодой человек, позвольте мне услышать ваши условия. Сохрани мне жизнь, и я возьму тебя в Архайон. Там ты обязательно преуспеешь", - смирился Сюаньюань Сюй.

"Думаешь, ты мне для этого нужен?" - спросил он, поднимая с земли копьё. "Это твое оружие?"

Оно должно быть твоим, учитывая, что на нем было девяносто девять святых небесных узоров.

"Что ты собираешься делать?" Его глаза расширились, а тело задрожало от безграничного ужаса, исходящего от Тяньмина.

"Видишь ли, я возвращаю то, что должен другим, с процентами в сто раз большими. Ты ударил моего крестного отца один раз, поэтому я ударю тебя сто раз. Если ты сможешь это вынести, я оставлю тебя в живых". Голос Тяньмина был холодным, и он носил маску, лишенную

выражения, как будто то, что он говорил, не имело ни малейшего значения.

"Нет... Не надо... До-а-а-а!" Не успел он договорить, как его бедро было пробито насквозь.

"Это только первый удар. Уверен, ты сможешь сделать что-то получше? Не позорь Архаиона".

"Ааа!"

"Аааа!"

Через 15 минут Тяньмин сказал: "Неплохо. Остался только один".

Человек под ним, а точнее, игольница, обильно истекал кровью из всех отверстий, сделанных копьем. У него не осталось сил даже на то, чтобы говорить. Все, что он мог сделать, это подергивать бровями, погружаясь в трясину издевательств и отчаяния.

Со звучным хлопанием Тяньмин нанес последний удар в сердце, после чего повернулся, чтобы уйти. Сюаньюань Сюй больше не дергался.

.....

Когда Тяньмин вернулся, Ли Муян и автарх Цянь стояли друг напротив друга. Первый стоял, а второй стоял на коленях.

"Я собираюсь собрать ваши души и души вашего животного, и вы оба будете жить вечно. Ваше наказание - вечное одиночество. У вас будет целая вечность, чтобы размышлять о природе жизни и взаимоотношениях между человеком, небесами и дао", - сказал Ли Муян.

"Самая страшная вещь в мире - это одиночество. Удивительно... Ты действительно хорошо меня понимаешь. Я наконец-то начинаю дрожать в своих сапогах..." Его тон голоса затмил любую попытку иронии.

"Наслаждайся этим. Ты заслужил это. Ты один заплатишь за грехи от имени всего своего клана".

От этих слов по позвоночнику Тяньмина пробежали мурашки. Что такое бесконечное одиночество? Отдыха не будет; ему придется все время находиться в пустоте, в сознании. Если один день можно было выдержать, то какой кошмар будет в вечности?

"Колеса кармы вращаются без остановки. Последствия, которые наступают в результате наших действий, обязательно наступят. Путь небес настолько глубок, что все, что вы знаете, - лишь капля в океане. И все же вы осмелились по глупости приписать свои поверхностные представления пути небес. Возможно, через сто лет, в одинокой медитации, ты поймешь, что

это такое на самом деле. Через тысячу лет ты, возможно, даже поймешь, что такое божественное наказание. Через мириады лет ты поймешь, что ты всего лишь ничтожная пылинка в вечной жизни безграничного космоса!" Слова Ли Муяна были настолько глубоки, что Автарх Цянь не мог постичь даже поверхностного смысла.

"Дунъян Цянь, по твоим же словам, ты тоже рыба для небес. Если такая рыба, как ты, осмеливается есть других рыб, то чем же питаются небеса?" Слова Ли Муяна заставили свет померкнуть в глазах автарха.

"М-м-м... Я...", - произнес он с непрекращающимся дрожанием. Это был его самый большой страх.

"Цзинъэр, иди сюда", - сказал Ли Муян, помахав ей рукой.

Вскоре на землю опустилась женщина. Тяньмин и Автарх Цянь были потрясены, увидев ее.

"Цзинъэр, ты еще жива? Неужели... неужели ты тоже реинкарнировалась?" Его глазные яблоки так сильно выпучились, что вот-вот могли выпасть.

"Да. И мне посчастливилось встретиться с тобой только в одной жизни. Я искренне ненавижу тебя", - сказала она. Она была не кем иным, как Вэй Цзин, но для автарха Цяня она все еще была Цзян Линцзин.

Что это была за реинкарнация? Мысли Тяньмина были в полном беспорядке. Он отчаянно нуждался в том, чтобы Ли Муян как можно скорее все ему объяснил. Почему он появился так поздно, а не раньше?

"Ненависть... Ненависть? Ненависть!" У автарха потекли слезы, когда он распростерся на земле.

"Достаточно вспышек. У тебя будет более чем достаточно времени, чтобы разобраться со своими чувствами позже. А сейчас тебе нужно попроситься", - сказал Ли Муян.

"Дунъян Цянь..." Вэй Цзин совсем не хотела его видеть. Ее плечи затряслись, когда она сказала: "Спасибо, что вырастил меня... Но это ничего не меняет. Ты заслуживаешь смерти в десять тысяч раз больше".

"Уву..." Автарх Цянь издал душераздирающий крик, упав плашмя на землю.

Ли Муян ударил его по голове и убрал белый туман, который просочился в его глаза. Это было все для монарха. Как и сказал Ли Муян, он проведет вечность в одиночестве. По сравнению с этим, участь Сюаньюань Сюя - быть зарезанным до смерти - была куда более желанной. Тяньмин наконец глубоко вздохнул.

"Мама!" Его слезы начали литься безостановочно.

"Тяньмин!" Вэй Цзин широко раскрыла руки и обняла его. Это было объятие, которое он не забудет до конца своей жизни. Кто знал, будет ли у него шанс снова почувствовать это тепло, ведь жизнь была такой бурной?

"Тяньмин", - сказал Ли Муян с торжественным видом.

"Поприветствуй своего отца", - сказал Вэй Цзин.

"Папа", - уверенно сказал Тяньмин. Он знал, что эти двое скоро ответят на все его вопросы.

"Хорошо." Ли Муян удовлетворенно кивнул, протянул руку и положил ее на плечо Тяньмина. "Мое появление перед вами сейчас поставило многое под угрозу... У тебя есть только два часа, чтобы попрощаться со всеми. После этого ты должен отправиться к Каналу Мертвых, чтобы избежать смертельной беды".

От этих слов Тяньмин потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2988677>